

ДОШЛА ГИРЯ ДО ПОЛУ

Виктор Фёдорович! Хотелось бы рассказать немного о своём клубе «Вологодская деревня».

Пословица «Рыба гниёт с головы» – оправдание хвоста...

Что ещё должно случиться, чтобы мы поняли всю пагубность нынешнего своего существования, по сути, паразитирования вокруг газовой трубы. Кого винить: начальство или себя в том, что только за последние три года из 113 тысяч голов дойного стада на Вологодчине осталось всего 51 тысяча...

– Государству, имеющему такие заливные луга, – говорил организатор маслоделия Николай Верещагин, – не нужны золотые прииски. А мы живём по другим заповедям: – Государству, имеющему нефтегазовые месторождения, – не нужны заливные луга...

Похоже, что в дискуссию «Вернутся ли люди на землю» самый убедительный аргумент внесла Америка, заявив о санкциях против России. Ввозимое из-за бугра продовольствие – тот самый чужой каравай, на который мы подсели давно. Теперь остался один вопрос: успеть бы вернуться... Как говорится, дошла гиря до полу...

Надо признаться, что город далеко не лучшее место для жизни. Наука говорит, что оторванное от природы, от земли, городское население стремительно вырождается, что в организмах горожан уже на клеточном уровне происходят опасные мутации, не говоря о социальных и психологических проблемах.

Прежде всего горожанин страдает от некачественного продовольствия, которое вынужден покупать в супермаркетах, всё больше напоминающие гигантские лохотроны.

По данным учёных Новосибирской «ЭКО-Новы», 90 процентов продуктов, покупаемых в наших магазинах, опасны для здоровья и жизни.

Но вот на прошлой неделе мои знакомые фермеры, выращивающие свиней, вынуждены были сжечь за деревней более тонны прекрасного качества свиного сала.

Не могли продать. Вернее, им не дали контролирующие органы, которые, видимо, защищают интересы крупных производителей. Сдавать на мясокомбинаты себе дороже, даже транспортные расходы не оправдаются. Мясокомбинат не даёт фермерам более тридцати рублей за килограмм самого отличного качества свинины. Наверное, австралийская кенгурятина выгоднее для производства колбас. А самим мелким фермерам, обложенным всевозможными запретами и условиями, поборами, переработку не потянуть.

Просто посоленное сало уже считается переработкой, разрезанное на кусочки – переработка, не дай Бог, копчёное в домашних условиях – запрет. Запрет на запрете... Даже на улице торговать мясом нельзя. Мало ли какой микроб залетит. Так они заботятся о нашем с вами здоровье, загоняя в супермаркеты с молоком, которое месяцами не киснет, мясом, выращенном на стимуляторах роста и т.д. Таким образом, были уничтожены в наших деревнях коровы, молоко от которых отказывались принимать, свиньи, овцы... Перестали выращивать бычков, гусей, кур... Теперь вот новый запрет на подворный забой скота в деревнях, который напрочь уничтожает возможность держать в деревнях скот.

В апреле 2013 года вице-премьер Ольга Голодец проинформировала общественность, что «38 миллионов россиян трудоспособного возраста работают непонятно где». Нет, известно – где. Большая часть – до 20 миллионов – жители села, владельцы личных подсобных хозяйств, у которых нет иных занятий, кроме работы на собственном огороде, с которого продать чего-либо практически невозможно.

В декабре 2011 года Эльвира Набиуллина, тогда ещё министр экономического развития, заявила:

«Сохранение любой ценой экономически неэффективных малых городов и препятствование перетоку трудоспособного населения в крупные города может стоить нам двух-трёх процентов экономического роста... Есть оценки, что в течение ближайших двадцати лет из малых городов России может высвободиться порядка 15–20 миллионов человек».

Ждёт ли их кто в городе?

Владимир Путин ставит задачу создания 25 миллионов современных рабочих мест. Каждое влечёт за собой сокращение от четырёх до десяти рабочих мест. Считайте! Модернизация влечёт за собой массовую безработицу. Такова логика развития. Мы становимся страной безработных. Государство наше, на которое мы не устаем уповать, выталкивает людей из деревень, закрывая школы,

ФАПы, почты и магазины, укрупняя административные границы поселений. Развитие высокотехнологического сельскохозяйственного производства так же ведёт к гибели деревни, сокращению занятости.

Тем более у капиталиста всегда велик соблазн в погоне за прибылями создавать ГМО продукты, использовать не допустимые объёмы химических удобрений, всевозможных стимуляторов роста, консервантов...

Вот что пишет мне Наталья Оленчина:

«Я очень хочу верить в прекрасное будущее русской деревни. Но, к сожалению, то, что я вижу вокруг, не вселяет оптимизм. Сама на своей шкуре ощущаю все прелести отсутствия цивилизации в деревне. У нас дошло до маразма: мы ездим в соседнее село за молоком, этой осенью продали последнюю корову в селе (хотя население около 2000 человек). А всё потому, что держать скотину убыточно, а ещё ветслужба постоянно стала находить какие-то болезни у животных. Может, кому-то это покажется удивительным, но у нас в районе даже объявления о продаже поросят дать нельзя, приедут и сожгут твоих хрюшек, здоровых и холёных. Мы с семьёй всей душой ЛЮБИМ ДЕРЕВНЮ, но порой не знаем, как жить!»

Может быть, это закономерный процесс исчезновения мелкотоварного производителя в наших северных деревнях? Нет же, всё наоборот. Вот как обстоит дело в развитых капиталистических странах.

«...Агрохолдинги стали ведущим аграрным укладом в России, Казахстане и Украине... В развитых аграрных странах доминирующим укладом агропроизводства остаётся семейная ферма. В России думают, что в сельском хозяйстве США господствуют крупные корпорации. Но это не так. На долю семейных ферм в США до сих пор приходится порядка 85 процентов производства валовой сельхозпродукции. Примерно, то же в Канаде и Австралии.

В США и других странах за последние 100 лет было много попыток вторжения в аграрный бизнес крупных корпоративных структур. Но они в силу особенностей сельскохозяйственного производства оказались неудачными...»

Автор этого заявления – генеральный директор Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР) Дмитрий Рылько.

Получается, что такие невыносимые условия для частника создаются только в России и на постсоветском пространстве. И в деревне нет жизни, и в городе никто не ждёт. Панель, существование на нищенские пособия, преступная среда, наркотики, болезни и преждевременная смерть... Рак стремительно выходит на первое место среди заболеваний.

Город как очередной этап развития человечества себя исчерпал.

Не берусь стать предсказателем, но, на мой взгляд, если мы сейчас не вернёмся к своим родовым гнёздам, не вцепимся в землю руками и зубами, не начнём отстаивать свои права и не позаботимся о будущем своих детей, то расклад наших недругов, что населения России достаточно 15 миллионов человек, которые будут обслуживать нефтепроводы, скоро станет реальностью...

Но не будем впадать в пессимизм. У нас есть возможность сделать и городскую жизнь более привлекательной и безопасной. Для этого нужно вспомнить наши деревенские традиции. А мы, по сути дела, кто в первом, кто во втором колене, и есть самые настоящие крестьяне. Более того, почти у всех: у кого в деревне, у кого в дачном кооперативе есть в собственности клочок земли.

На Руси говорят: «Своя земля – и в гости мила». Что могут пятнадцать-двадцать родительских соток? При рациональном подходе к ним – очень многое. По крайней мере, горожане могут обеспечить себя, детей и внуков овощами, ягодами, яблоками. А теперь в наших краях растут и груши, и сливы, и даже виноград.

Но зайдите в супермаркет: начиная от картофеля, заканчивая фруктами – всё заграничное, импортное... Неизвестно какого качества. Скорее всего, выращенное китайскими или польскими земледельцами с использованием современных технологий подкормки и борьбы с вредителями. Во весь рост встала перед нами проблема генно-модифицированных продуктов...

В конце января при Вологодской областной универсальной научной библиотеке имени Бабушкина я собрал первое организационное заседание общественного движения «Вологодская деревня». В нём приняли участие помимо простых граждан, озабоченных разрушением деревни, учёные, руководители хозяйств, фермеры, предприниматели, мастера народных промыслов, писатели, хранители сельской культуры...

Спасибо всем, кто пришёл и поддержал это начинание, которое должно быть успешным. И в первую очередь потому, что подавляющая часть пришедших поддержать деревню настроена позитивно и намерена делами повлиять на сложившуюся ситуацию в селе или, по крайней мере, обеспечить себя и свои семьи безопасным продовольствием. Отрадно, что много было молодёжи, примеряющей на свои плечи сельскую жизнь. И не всё так уныло и бесперспективно. Олег Коншин из деревни Пожарища рассказал о своём опыте сохранения деревенских традиций, обрядов, которые помогли сохранить деревню. На сегодня на постоянное жительство в их общину едут из разных городов, из Москвы. И даже из Канады приехала молодая семья.

Сегодня клуб «Вологодская деревня» объединяет более тысячи человек. И основная задача его объединительная.

До революции вся русская сельская жизнь уверенно покоилась на трёх китах: соборность, заединщина, артельность. То есть основные проблемы решались всем миром, общество объединяли единые цели, и всё большое и многотрудное создавалось артельно.

В городе, надо признать, мы настолько разобщены, что часто не знаем соседей по лестничной площадке, превращаясь для искателей политической власти в электорат, которым легко манипулировать.

Но вот появились «товарищества собственников жилья», и это радует, потому что в рамках этих товариществ возможно самоуправление, те самые соборность и заединщина, и даже артельность, которые позволяли селянам решать самые сложные вопросы и выживать в самых суровых условиях Севера. На этих испытанных китах можно и нужно выстраивать городскую жизнь, не позволяя себя закабалить и отравлять.

Первоочередной задачей созданного в городе клуба «Вологодская деревня» стала выпечка на собственные нужды безопасного хлеба без отбеливателей, разрыхлителей, улучшителей вкуса, без вредоносных дрожжей.

Можете зайти в интернете на мою страницу «В контакте «Анатолий Ехалов, писатель и режиссёр. Вологодская деревня. Будем жить!», где размещаются материалы о деятельности клуба. В настоящее время страница эта переформатируется, в ней появятся многие разделы от поисков единомышленников до рецептов крестьянской кухни... Но самое главное, мы создаём в рамках её виртуальную площадку для реализации натуральных продуктов, выращенных с душой и без химии на ваших участках, на деревенских огородах, в крестьянских хозяйствах...

Мы, горожане, способны сами обеспечить себя и картофелем, и морковью, и яблоками, яйцами и даже мясом, объединившись и специализировавшись.

Мой товарищ – горожанин – нынешним летом завёл на своём участке 300 кур, которые обеспечат яйцами до ста человек, кто-то собрался выращивать индюков, а кто-то получает уже такое обилие яблок, что вынужден закапывать их в землю...

Нам нужна кооперация и координация. Вспомним Александра Чайнова, всемирно известного теоретика российской кооперации. Кооперация – эффективная защита мелкого производителя от крупного капитала. Закон о кооперации не даёт возможности государственного вмешательства в её деятельность, она избавлена от непосильных налогов, которые несёт современный мелкий бизнес.

Верю, что в постиндустриальном обществе будут другие побудительные причины жить на земле. И владение собственным участком на земле будет намного престижнее и круче, чем городская упакованная гаджитами квартира...

И напоследок одно из писем, пришедших в мой адрес:

«Мы с мужем хотим возродить какую-то вологодскую деревню. Хочется, чтобы была именно деревня, как общность людей, а не индивидуальная усадьба. Хотим пригласить единомышленников примерно 10 семей. Сделать общие мастерские, установить правила и т.д. Хотела у Вас спросить: не знаете ли Вы, где можно узнать информацию о таких деревнях (так, чтобы оставались столбы для электричества, какая-то дорога, пусть и не хорошего качества). Нам бы хотелось примерно Сокольский, Сямженский или Тотемский район. Но можем и другие варианты рассмотреть. Заранее спасибо.

Меня зовут Тамара Старцева. Мы сейчас как раз продаём рукодельный бизнес – производство товаров для рукоделия и хотим заняться русскими северными народными ремёслами, русской северной культурой и т.д. Поэтому и мастерские хотим организовать для работы с натуральными материалами: деревом, льном и т.д. В первую очередь хотим сами освоить несколько ремёсел».

И такое письмо не единственное. Их много. Люди хотели бы покинуть город и уехать в деревню, но пока не знают, как это сделать.